

ЛЕОН МОНТАН

ВЫПУСКНИЦА ПТУ В АКАДЕМИИ СУККУБОВ

Леон Монтан

Выпускница пту в Академии Суккубов

<https://litres.ru/74583899>

Аннотация

Арина думала, что самое страшное в жизни — это клиентка с грибком и сломанная пилка. Как бы не так! Выпускница ПТУ с «черным поясом» по выживанию в спальном районе, проваливается... нет, не в депрессию, а в пентаграмму. Прямо на стол приемной комиссии Академии Суккубов.

В Академии ценят изящество, древнюю родословную и умение тонко манипулировать страстью. Арина не ценит ничего из этого. У неё за плечами диплом парикмахера, курсы мастера маникюра, тяжелый чемоданчик с инструментами и привычка посылать проблемы по матушке.

Элитные суккубы соблазняют взглядом, изящными манерами и древней магией. Арина берет наглостью, пробивным характером и умением выживать в любых условиях. Там, где исчадия ада ломаются под гнетом жестоких испытаний — от лабиринтов с минотаврами до групповых наказаний — Арина расцветает, впитывая чистую похоть. Она подчиняет монстров и ломает шаблоны, превращаясь из случайной жертвы в настоящую королеву доминации.

На её пути к абсолютной власти стоит лишь один мужчина — лорд Даррен. Высший инкуб, ректор Академии, садист, чьи уроки состоят из магических пут, плетей и тотального унижения, переходящего в ослепительный кайф. Их противостояние — это битва воли на грани потери рассудка. Он хочет сделать её идеальным оружием. Она — хочет его себе. И когда придет время сдавать финальный экзамен, Академия содрогнется от магического шторма.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА МОЮ СТРАНИЦУ

Содержание

Глава 1. Маникюр по вызову, или портал в преисподнюю.	5
Глава 2. Замер потенциала	18
Глава 3. Введение в специальность	32
Глава 4. Ораторское искусство	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Глава 1. Маникюр по вызову, или портал в преисподнюю.

Навигатор в стареньком смартфоне окончательно сошел с ума, показав, что я нахожусь где-то посреди Атлантического океана, после чего радостно пискнул и сдох.

— Триндец, — с чувством выдохнула я, утирая мокрый от противной осенней мороси лоб. — Просто сказочный триндец.

Я пнула носком лакового ботильона грязную лужу, чудом не забрызгав свои счастливые леопардовые лосины. Эти лосины, купленные на распродаже за смешные деньги, были моей броней. В них я чувствовала себя как минимум тигрицей каменных джунглей, а как максимум — женщиной, которая способна заставить любого мужика свернуть шею. Дополняла образ короткая куртка из эко-кожи, вызывающе красная помада и огромный, неподъемный розовый чемодан, оттягивающий правую руку. В чемодане покоился весь мой рабочий арсенал: фрезер на тридцать пять тысяч оборотов, УФ-лампа, гора пилкок, кусачек и три десятка гель-лаков.

Я, Арина Смирнова, дипломированный мастер ногтевого сервиса третьего разряда и гордая выпускница ПТУ №47, приехала на вызов. Заказ был странным с самого начала. Клиентка с хриплым, грудным голосом позвонила ночью, по-

обещала тройной тариф за срочность и скинула адрес в элитном коттеджном поселке с мутным названием «Темные пруды». Деньги были нужны позарез — за комнату платить, да и фрезер барахлил, так что я, не раздумывая, схватила чемодан и поехала к черту на рога.

Как в итоге оказалось, буквально...

Элитный поселок встретил меня гробовой тишиной, отсутствием фонарей и жутким туманом, стелющимся по земле. Дом номер 13/666 (кто вообще додумался так нумеровать участки?) выглядел как декорация к фильму про графа Дракулу: кованые ворота с шипами, стрельчатые окна и горгульи на крыше. Никакого домофона не наблюдалось и в помине.

Я толкнула тяжелую калитку, и та, на удивление, бесшумно подалась.

— Эй! Есть кто живой? — крикнула я, ступая на вымощенную черным камнем дорожку.

Дверь особняка была приоткрыта. Из щели тянуло теплом, запахом каких-то тяжелых, дурманных благовоний, чем-то похожих на ладан, и легким ароматом озона, как после грозы. Я поправила лямку лифчика, поудобнее перехватила свой розовый чемодан и шагнула внутрь, бормоча под нос:

— Ладно, где наша не пропадала... За тройной прайс я вам хоть на потолке френч нарисую, извращенцы рублевские.

Едва мой лаковый ботильон коснулся порога, как реаль-

ность мигнула.

Вместо прихожей с мраморным полом и прислугой под ногами вдруг разверзлась бездонная, пульсирующая фиолетовым светом пустота. Я даже пискнуть не успела, как гравитация послала меня к чертовой матери, и я полетела вниз. В ушах засвистел ветер, желудок подпрыгнул к горлу. Я инстинктивно вцепилась обеими руками в свой розовый чемодан, прижимая его к груди, как спасательный круг. Мелькали искры, странные тени, слышался чей-то потусторонний вой, а потом...

ХРЯСЬ!

Мое приземление вышло эпичным. Я рухнула с высоты нескольких метров прямо на что-то твердое, деревянное и, судя по звуку треска, очень дорогое. В стороны полетели какие-то бумаги, пергаменты, со звоном разбилась чернильница, заливая черной жижей поверхность.

— Мать вашу за ногу через бедро! — рывкнула я, перекачиваясь на спину и пытаясь сфокусировать зрение. Копчик ныл так, словно я скатилась по бетонной лестнице на собственной заднице.

Я села, отряхивая леопардовые лосины, и первым делом проверила ногти. Целы, слава богу. Затем ощупала чемодан — пластик выдержал. И только после этого я соизволила поднять взгляд, чтобы высказать хозяевам этого дурдома всё, что я думаю об их архитектуре.

Слова застряли в горле.

Я сидела прямо посреди массивного, резного стола из черного дуба. Стол находился в огромном зале с готическими сводами, освещенном парящими в воздухе шарами зеленоватого пламени. А за столом...

За столом сидели трое.

Слева восседала женщина. Да такая, что любая инста-модель удавилась бы от зависти на шнурке от стрингов. Кожа неестественно бледная, идеальные черты лица, губы черные как смоль, а грудь... Мать божья, её грудь пятого размера едва прикрывала тонкая полоска кожаной портупей. Но самое странное — за её спиной подрагивали кожистые крылья, как у летучей мыши.

Справа сидело нечто, напоминающее перекачанного орка из компьютерной игры: зеленоватая бугристая кожа, клыки, торчащие из нижней челюсти, и глаза без зрачков.

Но всё мое внимание мгновенно приковал тот, кто сидел по центру, прямо передо мной.

Это был мужчина. Если, конечно, так можно назвать существо, от одного взгляда на которое внизу живота всё мгновенно скрутило тугим, горячим узлом, а между бедер предательски потеплело. Он был огромен. Широленные плечи обтягивал безупречный черный камзол с серебряной вышивкой. Лицо — аристократичное, хищное, с резкими скулами и жесткой линией губ, кривящихся сейчас в надменной ухмылке. Его глаза горели чистым, рубиновым огнем. А из густых черных волос, зачесанных назад, росли два изогнутых,

ребристых рога.

Мой мозг, привыкший к суровым реалиям Чертаново, быстро проанализировал ситуацию и выдал единственно логичный вывод. «Ну точно, рублевские извращенцы. Закрытый БДСМ-клуб для богатеньких фриков с ролевыми играми. Линзы, грим, протезы... Охренеть у них бюджеты, конечно... И этот, по центру... хорош, зараза. Интересно, рога на клей посажены или на ободке?»

Я медленно поднялась на ноги, прямо на столе, возвышаясь над этой странной троицей. Моя куртка съехала на одно плечо, леопардовые лосины обтягивали бедра так туго, что не оставляли простора для воображения. Я уперла руки в бока, вздернула подбородок, глядя прямо в пылающие красные глаза центрального «ролевика», и с максимальным вызовом, на который была способна, выдала:

— Ну, и кто тут на ноготочки?

В зале повисла гробовая тишина. Женщина с крыльями приоткрыла свой идеальный черный рот. Орк замер, перестав дышать. А мужчина по центру... Его ноздри хищно раздулись, втягивая воздух, а в рубиновых глазах вспыхнул неподдельный, мрачный интерес.

Высший инкуб, Лорд Даррен, ректор Академии Суккубов.

Даррен скучал. Ежегодный отбор в Академию Суккубов всегда был унылым мероприятием. Толпы глупых, жеманных низших демонесс и полукровок, пытающихся строить глазки и демонстрировать свою жалкую, незрелую похоть.

Ни капли настоящей страсти. Ни капли истинной доминанции.

Он уже собирался закрыть порталы и объявить набор оконченным, когда пространство над приемным столом внезапно разорвалось без всякого предупреждения.

Грохот. Вспышка дикой, неконтролируемой энергии. И прямо на его священный дубовый стол, сминая старинные манускрипты, рухнуло нечто.

Когда пыль улеглась, Даррен прищурился. Перед ним сидело весьма странное существо. На первый взгляд — человеческая самка, но какой человек способен пробить защитный барьер Академии и упасть прямо в эпицентр демонической силы, не потеряв рассудок от страха?

Даррен втянул носом воздух. От девчонки пахло странно. Это не был аромат элитных благовоний или крови девственниц, столь привычный для его утончённого обоняния. Это был резкий, химический запах дешевого парфюма, смешанный с запахом озона от портала, едким ароматом каких-то токсичных растворителей и... чистым, неразбавленным адреналином. Эта самка пахла не страхом. Она пахла дерзостью.

Существо поднялось на ноги. Даррен оценил её наряд. Ноги обтягивала шкура какого-то невиданного пятнистого зверя. «Наверняка трофей, содранный с убитого ею пещерного леопарда Тьмы», — мелькнула мысль. Короткая куртка из грубой черной кожи кричала о готовности к бою. А губы... Губы были выкрашены в цвет свежей артериальной крови.

Боевой раскрас.

Но больше всего ректора поразила её взгляд. Она смотрела на него — высшего инкуба, Повелителя Похоти, от одного взгляда которого демоницы падали ниц — без капли благоговения. Она смотрела на него так, словно оценивала его стоимость на невольничьем рынке.

Пятнистая хищница уперла руки в бока, демонстрируя абсолютное превосходство, и произнесла фразу на каком-то древнем, искаженном диалекте, который заклинание-переводчик едва смогло интерпретировать.

«Ну и кто тут на ноготочки?»

Даррен мысленно перевел это как: *«Кто из вас, ничтожеств, готов отдать мне свои когти для ритуала подчинения?»*

Ректор почувствовал, как по позвоночнику пробежала давно забытая дрожь предвкушения. Эта первобытная, неотесанная доминация... Это было восхитительно. Эта девка была дикой, не знающей правил, и от того невероятно опасной и желанной.

— Какая... занятная особь, — промурлыкал Даррен, откидываясь на спинку резного кресла. Его низкий, вибрирующий баритон гулом отразился от сводов зала. — Прямо на мой стол. Без стука. Без приглашения. И сразу требуешь когти для ритуала?

Он медленно поднялся. Его рост превышал два метра. Широкие плечи затмевали свет парящих огней. Он шагнул

вплотную к столу, оказавшись лицом к лицу с девчонкой, стоящей на столешнице. Теперь их глаза были почти на одном уровне.

— Как твое имя, дикая тварь? И из какого круга преисподней ты выползла? — спросил Даррен, не сводя с нее тяжелого, давящего взгляда.

Арина.

Мужик с рогами встал, и я невольно сглотнула. Твою ж мать, он был огромный. И от него волнами расходился такой животный магнетизм, что у меня мгновенно затвердели соски под курткой, болезненно царапая ткань дешевого лифчика. Его голос завибрировал где-то у меня в животе, заставляя мышцы там, внизу, непроизвольно сжаться.

«Дикая тварь? Преисподняя?» — я внутренне усмехнулась. Ну, ролевики, ну дают! Полное погружение. Станиславский бы расплакался.

— Полегче на поворотах, козел рогатый, — я дерзко вскинула бровь, стараясь не выдать дрожи в коленях от его близости. — Какая я тебе тварь? Я — Арина Смирнова. Мастер ногтевого сервиса. А вылезла я из Чертаново. Если для вас, рублевских, это преисподняя, то, в принципе, я с вами согласна. Метро там по вечерам тот еще филиал ада.

Мужик задумчиво склонил голову набок. Красные линзы в его глазах (господи, как они так реалистично светятся?) сузились.

— Арина из клана Чертаново, — медленно, смакуя каж-

дый звук, произнес он. — Мастер... пыточного сервиса?
Я закатила глаза.

— Ногтевого, придурок. Но если будете дергаться во время аппаратного маникюра, могу и пыточный устроить. Фрезер у меня мощный, кожу снимает на раз-два.

Женщина с крыльями ахнула, прикрыв рот рукой с невероятно длинными, острыми черными когтями.

— Владыка Даррен! — прошипела она, её голос был похож на шелест ядовитых змей. — Эта наглая полукровка угрожает вам свеживанием! Как вы можете это терпеть? Позвольте мне вырвать её наглый язык!

Я медленно повернула голову к этой фифе.

— Слышь ты, пернатая, — процедила я, смерив её презрительным взглядом от рогов до портупей. — Ты свои когти видела? У тебя же там грибок цветет пышным цветом, судя по желтизне у кутикулы. Тебе не языки вырывать надо, а ванночки с чистотелом делать. И вообще, закройте рот, когда с мастером разговариваете. Я время трачу. Где клиентка, которая меня вызывала?

Орк справа издал звук, похожий на то, как если бы медведь подавился ежом. Он начал задыхаться от смеха, переходящего в хрюканье.

А Даррен... Даррен смотрел на меня так, будто я была са-

мым изысканным деликатесом на его столе. И судя по тому, как потемнели его глаза, аппетит у него был зверский.

— Клиентка, — тихо произнес он, и от этого бархатного шепота у меня по спине пробежал табун мурашек величиной со слона. — Боюсь, Арина из Чертаново, произошла ошибка. Никто не вызывал тебя для... — он окинул взглядом мой розовый чемодан, — применения твоих пыточных инструментов. Ты вторглась на территорию Академии Суккубов. Прямо на заседание приемной комиссии.

— Ошибка? — я сузила глаза, моментально забыв про его магнетизм. Включился режим "ПТУшница в гневе, которая не получит свои деньги". — Какая нахрен ошибка?! Я два часа по пробкам ехала! У меня запись плотная, я к вам по тройному тарифу сорвалась! Если вы думаете, что можете просто сказать "ошибка" и выставить меня за дверь без неустойки, то вы крупно ошибаетесь, господин главный извращенец!

Я с грохотом поставила свой розовый чемодан прямо перед ним на стол.

— Вот мой инструмент. Вот я. Пока вы мне не оплатите ложный вызов, я с этого стола не слезу. Буду сидеть тут и портить вам вашу готическую эстетику своими леопардовыми штанами!

Я ожидала, что сейчас он позовет охрану — каких-нибудь здоровенных амбалов в латексе. Но вместо этого Даррен вдруг рассмеялся. Это был низкий, раскатистый смех, от которого пламя в парящих шарах замигало и вспыхнуло ярче.

— Какая невероятная наглость, — прорычал он, и в его голосе слышалось откровенное, почти болезненное возбуждение. — Никакого страха. Абсолютное пренебрежение иерархией. Дикая, неприрученная ярость. Вespera, — он обратился к крылатой женщине, не сводя с меня пылающего взгляда. — Что скажешь?

— Она неотесанна, владыка, — скривилась Вespera, с ненавистью глядя на меня. — Её манеры вульгарны. В ней нет тонкости истинного суккуба. Она пахнет как... как грязное животное!

— Она пахнет силой, — отрезал Даррен, и его тон не терпел возражений. — Идеальный материал. Неограниченный алмаз, полный агрессии. Мы научим её направлять эту ярость в нужное русло. Она сломает немало волю в наших стенах.

Он протянул руку и схватил меня за подбородок. Его пальцы были жесткими, горячими, как раскаленный металл, и... у них были когти. Настоящие, черные, заостренные когти, которые слегка впились в мою кожу. Я замерла. Сердце сделало кульбит. Одно дело — рога на ободке и линзы. Но эти когти, этот жар, исходящий от него... Это не мог быть грим. И эти крылья у бабы... они только что дернулись совершенно естественно.

До меня, как до жирафа, начала доходить пугающая истина. Это ни хера не ролевики.

«Пиздец...» — философски подумала я, глядя в его нечеловеческие, пылающие адским огнем глаза.

— Ты не уйдешь отсюда, Арина из Чертаново, — прошептал Даррен прямо мне в губы. Его дыхание пахло пеплом и дорогим алкоголем. — Ты требовала компенсации? Ты её получишь. Ты зачислена на первый курс элитного факультета Академии Суккубов.

— Чего? — я попыталась вырваться, но его хватка была стальной. — Какая академия?! Мне завтра на смену в салон! У меня тетя Люба на педикюр записана!

Даррен усмехнулся, обнажив острые, белоснежные клыки.

— Тетя Люба подождет. Теперь твоими клиентами будут демоны, монстры и лорды преисподней. И поверь мне, маленькая дикая тварь, — он медленно провел большим пальцем по моей нижней губе, размазывая красную помаду, от чего меня бросило в жар. — Здесь ты научишься делать такие вещи, от которых стонать будут целые миры. Добро пожаловать в Академию, студентка Арина, — хищно оскалился Даррен.

Его взгляд скользнул по моим ногам в леопардовых лосинах, задержался на груди и вернулся к глазам. В этом взгляде было столько откровенного, жесткого, обещающего порока, что у меня пересохло во рту. — Занятия начинаются завтра. Готовься, твои... тренировки будут очень интенсивными. Твоё тело и твоя воля будут испытаны на прочность.

— Смотрите, как бы я вам тут всё не сломала, — огрызнулась я, подхватывая свой чемодан. — Где тут у вас общага? И учтите, если матрас жесткий — я буду жаловаться в профсоюз!

Даррен рассмеялся во весь голос.

— О, матрасы у нас отличные. Главное, чтобы ты смогла на них уснуть, а не кричать до утра от изнеможения, — он махнул рукой. — Круг, проводи новую адептку в западное крыло.

Орк-переросток крикнул, встал и поманил меня за собой огромной лапищей.

Я гордо вздернула нос, поправила куртку и, цокая каблучками по дубовому столу, прыгнула на пол.

«Академия Суккубов, значит...» — думала я, шагая вслед за орком по мрачным коридорам, освещенным факелами. — «Ну держитесь, падлы рогатые. Вы еще не знаете, что такое русская баба с фрезером и ипотекой. Я из вас всю вашу демоническую дурь выбью!»

Глава 2. Замер потенциала

Утро началось не с кофе. Оно началось с того, что на меня уставилось нечто с шестью глазами и жвалами, свисающее с балдахина моей воистину королевской кровати.

Я моргнула, сфокусировала взгляд, прикидывая, дотянусь ли до своего розового чемодана с инструментами, чтобы уконтропупить эту тварь самой жесткой пилкой для педикюра. Но тварь пискнула, заморгала всеми шестью зенками и резво уползла куда-то в готический полумрак потолка.

— Ну, заебись... — просипела я, садясь на кровати и потирая лицо. — Пятизвездочный отель, мать его. Осталось только дуст где-то достать.

Я оглядела комнату, в которую меня вчера приволок здоровенный орк Круг. Это была, конечно, не общага ПТУ, где из щелей дует, а на обоях — следы от убитых комаров. Меня окружали поистине королевские покои в стиле «поздний вампирский ампи́р». Темное дерево, бархатные портьеры цвета запекшейся крови, огромные зеркала в потускневших золотых рамах. И, помимо моей скромной персоны, здесь обитали еще три девицы.

Две из них уже крутились у зеркал. Чистокровные суккубы, мать их за ногу. Идеальные фигуры, которые не испортит ни один круассан в мире, длинные ноги, рожки, аккуратные крылышки за спиной и лица с такой печатью аристократи-

ческого презрения, будто они по утрам завтракают исключительно душами праведников.

— О, шалашовка проснулась, — протянула одна из них, высокая брюнетка с глазами цвета фиалки. Кажется, вчера Круг назвал её Нала. Она изящно подпиливала длинный черный коготь пилочкой, подозрительно напоминающей кусок застывшей лавы. — Я надеялась, что ты сдохнешь от разрыва сердца еще ночью. Как ты вообще здесь очутилась, убогая? Твой наряд оскорбляет мое эстетическое чувство.

Она брезгливо кивнула на стул, где висели мои леопардовые лосины.

Я сладко потянулась, хрустнув позвонками, спустила босые ноги на холодный каменный пол и сладко улыбнулась.

— Слышь, фиалка пересушенная. Ты бы свой эстетический вкус на контуринг лица пустила, а то скулы нарисовала так, будто мордой в камин упала. И пилку держишь неправильно — перепилишь ногтевую пластину, будет грибок. А лосины мои не трожь, это винтаж!

Вторая суккуба подавилась смешком, а Нала покраснела так, что стала похожа на переспелый помидор. Она открыла было рот, чтобы выдать какое-нибудь заковыристое проклятие, но тут за стенами раздался оглушительный, низкий звон, от которого задрожали стекла в витражных окнах.

— Сбор в Главном Зале! — взвизгнула вторая девица, бросая помаду. — Первый курс, приветственная речь ректо-

пра! Ох, темные боги, сам лорд Даррен будет там!

При упоминании этого имени обе суккубы мгновенно забыли о моем существовании. Их лица приобрели такое выражение мечтательной похоти, что мне стало тошно. Хотя, если быть честной с самой собой, при воспоминании о вчерашнем мужике с рогами и пронзительным рубиновым взглядом у меня самой внизу живота что-то предательски екнуло.

«Спокойно, Арина, — приказала я себе, натягивая леопардовые лосины и застегивая куртку. — Мало ли ты альфачей видела? Вон, у нас на районе каждый второй на тонированной девятке мнит себя властелином тьмы. Ничё, прорвемся».

Я решительно схватила свой розовый чемодан — оставлять рабочий инструмент в этой богадельне я не собиралась — и пошагала вслед за возбужденно щебечущими демонами.

Главный Зал Академии напоминал готический собор на стероидах. Колонны, уходящие в теряющийся во мраке потолок, освещались сотнями парящих зеленых сфер. Вдоль стен стояли статуи гаргулий, которые — я готова была поклясться — провожали нас плотоядными взглядами.

Первокурсниц оказалось около сотни. Все разодетые в пух и прах: кружева, латекс, глубокие декольте, разрезы до самых подмышек. На их фоне я со своим чемоданом и боевым раскрасом смотрелась как торговка с Черкизовского рынка на приеме у английской королевы. Но ПТУшная гордость не

позволяла мне сутулиться. Я расправила плечи, вздернула подбородок и встала в самом центре толпы, игнорируя презрительные смешки и тычки локтями.

Внезапно гул голосов оборвался. Воздух в зале резко потяжелел. Температура, казалось, подскочила градусов на десять. Волоски на моих руках встали дыбом от внезапного разряда статического электричества.

В воздухе запахло озоном, дорогим мужским парфюмом, в котором смешались ноты кедра, сандала и чего-то неуловимо дикого, первобытного. Запахом абсолютной, подавляющей мужской власти.

На возвышении, куда вели черные мраморные ступени, из сгустка тьмы шагнул он.

Ректор Даррен. Высший инкуб.

Если вчера, сидя за столом, он казался мне огромным, то сейчас, стоя во весь свой более чем двухметровый рост, он выглядел как ожившее воплощение женских влажных фантазий и ночных кошмаров одновременно. На нем был строгий, безупречно скроенный костюм-тройка угольно-черного цвета. Белоснежная рубашка без галстука, верхние пуговицы расстегнуты, обнажая смуглую кожу и ключицы. Широкие плечи, узкая талия, хищная грация в каждом движении. И эти рога — изогнутые, мощные, венчающие его голову как темная корона.

Зал синхронно выдохнул. Девицы вокруг меня начали буквально плавиться, некоторые тихо застонали, сжимая

бедро.

И я... черт возьми, я тоже это почувствовала. Его аура накрыла зал, как цунами. Это был не просто магнетизм. Это была физически осязаемая волна первобытной похоти, которая ударила прямо в низ живота. Колени предательски задрожали. Между ног стало невыносимо горячо и влажно, словно тело само, помимо моей воли, готовилось к подчинению этому самцу.

Я до скрипа в пальцах стиснула ручку розового чемодана. «Соберись, Смирнова! — мысленно заорала я на себя. — Ты не течная сука, ты дипломированный специалист! Вспомни цены на коммуналку, вспомни очереди в поликлинике — думай о несексуальном!»

Даррен обвел зал тяжелым, пылающим рубиновым взглядом. На долю секунды его глаза остановились на мне — ярком леопардовом пятне в море готического пафоса. Тонкие губы инкуба дрогнули в едва заметной, издевательской усмешке, и он начал говорить.

Его голос был подобен бархату, в который завернули острые лезвия. Низкий, вибрирующий, он проникал не в уши, а напрямую в нервную систему, отзываясь пульсацией в яичниках.

— Добро пожаловать в Академию Суккубов, — произнес Даррен, и звук его голоса заставил стайку демониц в первом ряду судорожно схватиться за грудь. — Вы собрались здесь, потому что считаете себя искуссительницами. Вы ду-

маете, что умеете соблазнять. Вы думаете, что пара расстегнутых пуговиц и томный взгляд делают из вас хищниц.

Он сделал паузу, медленно спустился на одну ступеньку ниже. Каждое его движение было наполнено скрытой угрозой и невероятной грацией.

— Вы ошибаетесь, — хлестко, как удар кнута, бросил он. — Вы — лишь пустые сосуды. Жалкие куклы, возомнившие себя владычицами умов. Здесь, в этих стенах, я сломаю каждую из вас. Я вытравлю из вас человеческие привычки, девичий стыд и глупые иллюзии. Я научу вас не просто раздвигать ноги. Я научу вас выпивать мужчину до дна. Ломать его волю и подчинять разум одним лишь шепотом. Вы станете абсолютным оружием тьмы, или сдохнете в процессе. Третьего не дано.

По залу прокатилась дрожь экстаза пополам с ужасом. Я же мысленно хмыкнула: «Выпивать до дна? Пфф, да я за смену накануне Нового Года из клиенток столько крови выпиваю, что никакой тьме не снилось. То им френч кривой, то стразы не того оттенка. Посмотрела бы я на этого лорда на моем рабочем месте 31 декабря».

— Прежде чем мы начнем ломать вас на лекциях, — продолжил Даррен, и его глаза снова блеснули адским огнем, — мы должны замерить ваш истинный потенциал. Леди Веспера, приступайте.

Из-за колонны выплыла вчерашняя крылатая мымра — Веспера. На ней было платье из какой-то черной паутины,

почти не скрывающее её прелестей. Она взмахнула рукой с чудовищными когтями, и в центре зала, прямо перед ступенями, из пола поднялся постамент. На нем покоился кристалл. Огромный, размером с баскетбольный мяч, прозрачная и граненая хреновина, подозрительно напоминающая дешёвый светильник из ларька у метро.

— Кристалл Похоти, — торжественно, с придыханием возвестила Вespera. — Древнейший артефакт. Он измеряет глубину вашей испорченности, ваш потенциал к поглощению энергии и силу вашей страсти. Подходите по одной и коснитесь его. Чем ярче и темнее цвет — тем выше ваш ранг.

Девушки выстроились в очередь. Началось действо.

Первая суккуба подошла, трепетно положила ладошки на кристалл. Тот мигнул бледным розоватым светом.

— Низший уровень. Третий поток, — презрительно бросила Вespera. Девушка ушла в слезах.

Следующая выдала насыщенный розовый цвет. Потом был красный, потом бордовый. Чем темнее был цвет, тем больше уважения появлялось в змеиных глазах Вespery.

Очередь дошла до моей соседки по комнате, Нaлы. Она гордо выплыла вперед, надменно вскинула подбородок и изящно опустила узкие ладони на артефакт. Кристалл загудел, наливаясь глубоким, насыщенным фиолетовым светом, почти переходящим в черный. По залу прокатился восторженный шепот.

— Высший потенциал! Элитная группа! — провозгласила Веспера, довольно улыбаясь.

Нала обернулась, послала мне уничижительный взгляд и отошла в сторону, купаясь в лучах славы.

Я осталась последней.

Стоя посреди зала с розовым чемоданом, в леопардовых штанах, я чувствовала себя идиоткой. Но заднюю давать было поздно.

Я подошла к постаменту. Гробовая тишина опустилась на зал. Сотни глаз смотрели на меня — кто с насмешкой, кто с безразличностью. Но я чувствовала на себе только один взгляд. Тяжелый, прожигающий насквозь взгляд Даррена. Он стоял на ступенях, скрестив руки на широкой груди, и наблюдал за мной, как сытый кот за мышью.

— Ну, что встала, человечка? — прошипела Веспера. — Трогай Кристалл. Посмотрим, есть ли в тебе хоть капля того, что достойно нашей Академии. Хотя я уверена, что эта святыня даже не заметит твоего присутствия.

— Слышь, святыня, — буркнула я, перехватывая чемодан в левую руку. — Если он током ударит, я тебе рога потом отполирую.

Я подняла правую руку и с размаху, без всякого пиетета, хлопнула ладонью по гладкой грани камня.

Сначала ничего не произошло.

Кристалл оставался прозрачным, по залу прокатился издевательский смешок. Веспера победно изогнула бровь и от-

крыла рот, чтобы вынести мне приговор.

Но тут...

Поверхность под моей ладонью дрогнула. Камень внезапно стал обжигающе горячим. Я попыталась отдернуть руку, но меня словно приклеило.

Внутри артефакта зародилась крошечная точка ослепительно белого света. Моя аура — аура простой девчонки, выросшей в суровых реалиях спального района, полная скрытой агрессии, нереализованных желаний и дикого, животного упрямства — хлынула в камень водопадом.

Кристалл не был рассчитан на человеческую энергию. Демоническая похоть — это изыск, игра, тонкие материи. Моя же энергия была подобна кувалде. Первобытная, грязная и неукротимая.

Белая точка взорвалась, заполняя кристалл ревушим, багровым, как свежая кровь, пламенем. Зал ахнул. Свет был настолько ярким, что резал глаза. Камень начал вибрировать, издавая высокий, сверлящий уши звук. По его идеальным граням побежала паутина трещин.

— Что ты делаешь?! Убери руки, грязная полукровка! — завопила Веспера, бросаясь ко мне.

— Да не могу я! — крикнула я в ответ, с ужасом глядя, как багровое пламя внутри камня закручивается в торнадо. Руку жгло невыносимо, но не болью, а диким, концентрированным экстазом, который пульсацией бил прямо по нервным окончаниям.

ХРЯСЬ!

Звук был такой, словно лопнула вселенная.

Кристалл Похоти — древнейший артефакт, гордость Академии — не выдержал моего «потенциала» и взорвался на тысячу осколков.

Взрывная волна багровой энергии ударила во все стороны. Демоницы с визгом повалились на пол, закрывая головы руками. Вечеру отбросило к колонне. Меня же спасло только то, что я инстинктивно присела, прикрывшись своим непробиваемым розовым чемоданом.

Наступила звенящая тишина, прерываемая лишь стуком падающих осколков.

Я медленно опустила чемодан и выпрямилась. Мои волосы растрепались, куртка съехала на бок, а ладонь, которой я касалась камня, мелко дрожала и светилась легким красноватым дымком.

— Мля... — только и смогла выдавить я, глядя на дымящийся постамент. — Сорян, ну сразу видно было — подделка китайская.

Никто не засмеялся. Все смотрели на меня с первобытным ужасом.

Внезапно воздух передо мной сгустился. Пространство искривилось, и Даррен оказался прямо передо мной, телепортировавшись со ступеней.

Он был так близко, что я чувствовала жар его тела. От него исходила такая аура ярости и... возбуждения, что мне

стало трудно дышать. Его рубиновые глаза потемнели, превратившись в два колодца кипящей лавы.

— Китайская подделка, значит? — его голос упал до хриплого, вибрирующего шепота, от которого у меня подкосились ноги.

Я не успела отступить. Его огромная рука метнулась вперед. Жесткие, горячие пальцы обхватили мою челюсть, фиксируя голову с пугающей силой. Большой палец больно надавил на подбородок, заставляя меня поднять глаза и смотреть прямо в его демоническое лицо. Острые когти слегка впились в нежную кожу на шее. Одно неверное движение — и он вскрыет мне артерию.

— От... отпусти, — попыталась сказать я, но голос предательски дрогнул.

Даррен проигнорировал мои слова. Он склонился ниже. Его лицо оказалось в нескольких сантиметрах от моего. Я видела каждую черточку его идеального лица, чувствовала, как его горячее дыхание обжигает мои губы.

— Что ты такое? — прорычал он, и в этот момент я почувствовала вторжение.

Это было не физическое прикосновение. Его разум ворвался в мой. Он сканировал мою ауру, прошивая меня насквозь. Это было грубо, бесцеремонно и... невыносимо интимно. Словно он раздевал меня изнутри, касаясь каждого нерва, каждой тайной мысли. Я почувствовала, как его чужеродная, темная энергия скользит по моему позвоночнику

вниз, стягиваясь тугим кольцом внизу живота.

Мое тело отреагировало мгновенно и позорно. Из груди вырвался тихий, сдавленный стон. Соски затвердели так сильно, что мне казалось, они прорвут ткань лифчика. Между бедер стало настолько мокро, что я мысленно возблагодарила создателей плотных лосин — иначе я бы сгорела со стыда прямо здесь.

Но моя душа... моя закаленная мытищинскими маршрутками душа взбунтовалась.

Я вцепилась свободной рукой в его запястье. Мои короткие ногти с идеальным красным гель-лаком впились в его стальную кожу.

— Не лезь... в мою голову... извращенец! — прошипела я, вкладывая в этот ментальный блок всю свою злость. Я представила, как бью его своим розовым чемоданом по рогатой башке, и со всей силы толкнула его энергию назад.

Даррен резко втянул воздух сквозь стиснутые клыки и разорвал ментальный контакт. Но руку не убрал. Его хватка на моем подбородке стала еще крепче, почти болезненной.

Он смотрел на меня, тяжело дыша. В его глазах читался шок, смешанный с диким, неконтролируемым голодом. Он почувствовал мой отпор. Почувствовал мою непокорность.

— Человеческая девка, — медленно, смакуя каждое слово, произнес ректор. Его взгляд скользнул по моим губам, потом спустился к тяжело вздымающейся груди. — Ты только что разнесла в пыль артефакт, который выдерживал энер-

гию высших лордов. В тебе нет ни капли магии, но в тебе столько сырой, дикой, грязной страсти, что её хватит, чтобы спалить этот замок дотла.

Я попыталась вырваться из его хватки, но это было бесполезно.

— Счет за камень пришлете по почте, — огрызнулась я, стараясь не выдать того факта, что еле стою на ногах от возбуждения. — А теперь убрал лапы, рогатый. У меня личное пространство.

Уголок его губ дернулся в садистской ухмылке. Он наклонился еще ближе, так, что его губы почти коснулись моего уха.

— Твое личное пространство, Арина, закончилось в тот момент, когда ты переступила порог моей Академии, — прошептал он, и от звука его голоса по моему телу прошла судорога чистого, незамутненного кайфа. — Ты дерзкая, необузданная. Ты думаешь, что твоя агрессия спасет тебя здесь? Нет, она лишь делает тебя... вкуснее.

Он наконец разжал пальцы. Я покачнулась, судорожно хватая ртом воздух, чувствуя, как на шее горят следы от его когтей.

Даррен выпрямился, поправил манжеты своего идеально-го костюма, как ни в чем не бывало, и обернулся к застывшему в ужасе залу.

— Артефакт был стар, давно пора было его сменить. — Небрежно бросил он, его голос снова стал холодным и власт-

ным. — Адептка Арина зачисляется в элитную группу. Посмотрим, сколько дней эта человеческая аномалия продержится на практических занятиях, прежде чем сломается и будет умолять о пощаде.

Он повернулся ко мне, смерил меня темным, обещающим невыносимые пытки взглядом и добавил:

— Не расслабляйся, маленькая дикая тварь... ломать тебя я буду лично.

Он развернулся и исчез во вспышке черного пламени, оставив после себя запах озона и меня — стоящую посреди зала, с розовым чемоданом в руках, колотящимся сердцем и четким осознанием того, что моя жизнь превратилась в очень жесткий, но до одури горячий триллер.

«Ну-ну, ломатель херов, — подумала я, облизнув пересохшие губы и пытаюсь унять дрожь в ногах. — Посмотрим еще, кто кого. Я тебе не стекляшка китайская. Я из Чертаново, там черти похлеще тебя водятся».

Глава 3. Введение в специальность

Лекционная аудитория факультета Высшего Искушения напоминала нечто среднее между римским амфитеатром и залом инквизиции. Круто уходящие вверх ряды парт из черного дерева, обитые алым бархатом, окружали центральный подиум. Освещалось всё это великолепие массивными люстрами, в которых вместо свечей мерцали сгустки адского пламени.

Я сидела на самом верхнем ряду, демонстративно выложив на парту свой розовый чемоданчик. Рядом лежала неоновая-желтая тетрадь в клеточку с изображением Спанч Боба и шариковая ручка за тридцать рублей. На фоне элитных суккубов, которые строчили конспекты левитирующими вороньими перьями на пергаментах, я смотрелась как инспектор санэпидемстанции на балу у Сатаны.

Леди Веспера, сменившая вчерашнюю портупею на строгое, но вызывающе обтягивающее платье с глухим воротником, расхаживала по подиуму. Её кожистые крылья были плотно сложены за спиной, а голос, звенящий от снобизма, убаюкивал похлеще димедрола.

Дисциплина называлась «Введение в специальность. Теория скреп и энергетических привязок».

— Истинное соблазнение лордов Высшего Круга — это не вульгарная демонстрация плоти, — вещала Веспера, по-

стукивая длинной указкой из кости по магической доске, где светились сложные схемы энергетических потоков. — Это искусство ювелирной работы с аурой жертвы. Суккуб высшего ранга сплетает невидимые энергетические нити, так называемые «скрепы», задолго до физического контакта. Вы должны источать аромат недоступности. Лорд должен жаждать вас так, словно вы — глоток воды в пустыне Тартара, но вы дарите ему лишь томный взгляд из-под полуопущенных ресниц.

Я зевнула. Широко, от души, даже не прикрыв рот рукой. Челюсть хрустнула. В тишине аудитории этот звук прозвучал как выстрел. Нала, сидевшая на два ряда ниже, презрительно фыркнула и демонстративно отодвинулась, словно от меня могло пахнуть чесноком.

— Вы должны заставить его поверить, что он сам добивается вас, — продолжала Вespera, сузив глаза и сверля меня ненавидящим взглядом, но пока сдерживаясь. — Вы роняете кружевной платок, затем тяжело вздыхаете, обнажая линию шеи. Вы ведете светскую беседу о трактатах древней магии, позволяя своей энергии легким бризом касаться его щитов. И только когда его разум одурманен, вы позволяете ему коснуться вашей руки...

«Божечки-кошечки, — тоскливо подумала я, рисуя в тетрадке кривой цветочек. — Да пока ты эти платки роняешь и всякую хрень задвигаешь, нормальный мужик уже уснет или к другой бабе уйдет. Бризом она касается... А если лорд этот

с битвы пришел? Или налоги в казну адскую сдавал и злой как собака? Ему твои вздохи до одного места».

Я вспомнила свою подругу Светку с парикмахерского отделения. Вот она была мастером пикапа. Никаких кружевных платков. Короткая юбка, жвачка со вкусом тутти-фрутти и фраза: «Слышь, красавчик, зажигалки не найдется? А то стою тут, мерзну, согреть некому». Работало безотказно на любом контингенте, от местных гопников до солидных дядечек на внедорожниках.

Мои глаза начали слипаться. Монотонный голос Весперы сливался в белый шум. Я оперлась щекой на ладонь, чувствуя, как сознание медленно уплывает в сторону родного Чертаново...

Костяная указка с оглушительным треском врезалась в парту прямо перед моим носом. Я подскочила, чудом не свалившись с высокого стула, и сонно заморгала.

Веспера стояла надо мной, тяжело дыша. Её черные глаза метали молнии, а идеальная грудь вздымалась от негодования. Аудитория замерла в предвкушении расправы.

— Адептка Арина, — прошипела леди Веспера, и в её голосе зазвучали шипящие змеиные нотки. — Я вижу, моя лекция кажется вам невероятно скучной? Возможно, у вас, представительницы... гхм... низшего человеческого сословия, есть своя, более эффективная теория плетения энергетических скреп?

Она издевательски изогнула бровь. По залу прокатилась

волна смешков. Нала обернулась и ехидно улыбнулась, предвкушая мое унижение.

«Ах ты ж стерва пернатая, — подумала я, чувствуя, как внутри закипает злость. — На понт меня берешь? Ну ладно, сама напросилась».

Я медленно поднялась с места. Поправила куртку, одернула леопардовые лосины, чтобы они еще плотнее обтянули бедра, и снисходительно посмотрела на преподавательницу.

— Знаете, леди Веспера, — громко, чтобы слышала вся аудитория, произнесла я. — Ваша теория скреп — это, конечно, весьма поэтично. Платочки, вздохи, бризы там всякие... Прямо как в турецком сериале для пенсионерок. Но есть одна проблема... Это слишком долго и нудно. У современных лордов, знаете ли, дедлайны горят. Им некогда ваши ресницы разглядывать.

Лицо Весперы пошло красными пятнами. Девицы в аудитории дружно ахнули. Кто-то даже выронил перо.

— И какова же ваша теория, о великая искуссительница? — прорычала демоница, сжимая указку так, что кость побелела. — Поделитесь с нами вашим... грязным опытом.

— Могу и поделиться, мне не жалко, — я вышла из-за парты и спустилась на пару ступеней вниз, чтобы меня было лучше видно. — Мой метод называется «Стрельба глазками и пикап на слабо». Это, леди Веспера, не бриз. Это ураган, который сносит крышу и обходит любые ваши магические щиты, потому что бьет прямо по базовым инстинктам.

Я облокотилась бедром о перила, специально выставив ногу вперед и приняв самую расслабленную, но при этом дерзкую позу.

— Представьте ситуацию, — начала я вещать, активно жестикулируя. — Бар... ну или прием у ректора, неважно. Стоит этот ваш лорд весь из себя пафосный, броня в три слоя, щиты магические мерцают, на морде написано: «Я властелин мира, а вы все челядь». Вы думаете, он обратит внимание на ваш кружевной платок? Да он таких платочков за вечер сотню видит!

Я сделала театральную паузу. Аудитория ловила каждое мое слово. Даже Нала перестала ухмыляться.

— Шаг первый. Визуальный контакт, — я сузила глаза и посмотрела прямо на Вesperу тем самым взглядом, которым у нас на районе оценивали конкуренток на дискотеке. — Никаких полуопущенных ресниц. Вы нагло смотрите на него в упор, как будто прикидываете, сколько он стоит на развес и хватит ли у него силенок продержаться с вами хотя бы пять минут. Мужики — существа территориальные. Их такой наглый взгляд бесит, а значит — цепляет. Он уже забыл про свои государственные дела и думает: «Чё это она на меня так пялится?».

Я щелкнула пальцами, иллюстрируя захват внимания.

— Шаг второй. Разрыв шаблона. Когда он к вам подойдет — а он подойдет, уж поверьте, — вы не будете строить из себя трепетную лань. Вы включите режим «Да похер мне на

твои титулы».

Я подошла к парте одной из студенток, наклонилась, опираясь руками о столешницу, демонстрируя глубокое декольте, и понизила голос до хриплого шепота:

— Вы говорите ему прямо в лоб: «Слушай, милорд. Мне тут сказали, что ты великий и ужасный инкуб, а по виду — обычный мажор с рогами. Спорим, ты даже не знаешь, как с женщиной обращаться без своих магических фокусов? Слабо доказать обратное? Рискнешь укротить ту, которая перед тобой на колени не падает?».

В аудитории повисла такая звенящая тишина, что было слышно, как трещат искры в магических светильниках. Суккубы сидели с открытыми ртами, шокированные моей вульгарностью.

— Понимаете? — я выпрямилась и победно посмотрела на Вesperу. — Вы берете его «на слабо». Это удар по мужскому эго. Для высшего демона отказ или вызов — это как красная тряпка для быка. У него забрало падает. Ему уже не нужна тонкая энергия, ему нужно доказать свое доминирование. Он сам снесет все свои щиты, лишь бы затащить вас в постель и показать, кто тут хозяин. А дальше... — я коварно усмехнулась. — А дальше вы просто расслабляетесь, позволяете ему думать, что он победил, и в процессе высасываете из него всё до последней капли. И никаких, блин, кружевных платочков. Быстро, жестко, эффективно!

Вespera задыхалась от возмущения. Её грудь ходила ходуном. Крылья за спиной раскрылись, хищно дергаясь.

— Вульгарная... грязная... подзаборная дрянь! — выплюнула она, указывая на меня трясущимся когтем. — Это не искусство! Это поведение портовой шлюхи из низших миров! Вы оскверняете самую суть суккубьей природы своими... пикапами!

— Зато работает, — парировала я, ничуть не смутившись. — В отличие от ваших вздохов, от которых только мухидохнут.

— ДОСТАТОЧНО! — взревела Вespera. Её голос резонировал, отражаясь от сводов зала. — Ваша наглость переходит все границы, адептка Арина! Вы считаете, что грубость и физический напор — это всё, что нужно? Прекрасно! Посмотрим, как ваша теория сработает на практике!

Она выхватила из складок платья кристалл связи и рявкнула в него:

— Инструктор Грот! У меня для вас подарок! Адептка, которая считает, что знает всё о физическом доминировании! Да, прямо сейчас. Ждите.

Вespera победно посмотрела на меня, её губы искривились в мстительной улыбке.

— За срыв лекции и пропаганду грязных методов вы отправляетесь на отработку. В Подземелья боли, на кафедру

физической и боевой подготовки. Инструктор Грот давно не получал свежего... мяса. Посмотрим, останется ли у вас желание дерзить, когда он закончит с вашей растяжкой. Вон из моей аудитории!

«Подземелья боли? Инструктор Грот? Звучит как название фитнес-клуба в подвале, где тренер — бывший зэк», — философски подумала я.

Я пожала плечами, спокойно поднялась по ступеням, забрала свой розовый чемоданчик и, напоследок послав ошарашенным суккубам воздушный поцелуй, гордо покинула аудиторию под стук каблучков.

Высший инкуб, Лорд Даррен, ректор Академии Суккубов.

Кабинет Ректора находился на самом верхнем ярусе Академии. Из панорамных окон открывался вид на выжженные пустоши и багровые реки лавы, омывающие границы его владений. Но Даррен сейчас не смотрел в окно.

Он сидел в массивном кожаном кресле, закинув ноги в тяжелых сапогах на стол, и крутил в длинных пальцах бокал с рубиновым кровавым вином. Его взгляд был прикован к огромному магическому зеркалу, висящему на стене.

В зеркале транслировалась лекция леди Весперы.

Когда человеческая девчонка начала вещать про «пикап на слабо», Даррен поперхнулся вином. Он слушал её пламенную речь, наблюдая за каждым её жестом. За тем, как она опирается на парту, как выгибает спину, как нагло и бесстыдно облизывает свои накрашенные красным губы.

Её слова были возмутительны. Её манеры оскорбляли все традиции Академии. Она была грязной, неотесанной и абсолютно, непростительно вульгарной.

И именно поэтому Даррен чувствовал, как от её выступления у него сносит крышу.

— Демоны ада... — хрипло выдохнул он, чувствуя, как брюки становятся катастрофически тесными. Низ живота стянуло тугим, болезненным узлом чистого, первобытного возбуждения.

Он высший лорд, ему тысячи лет. Он испробовал самые изощренные ласки лучших демонесс всех миров. Они умоляли его, ползали перед ним на коленях, сплетали сложные иллюзии и энергетические сети, чтобы угодить ему. Это было изысканно, и это было так... скучно.

Но эта девчонка... Даррен прикрыл глаза, представляя, как она подходит к нему в баре. Как смотрит на него этим дерзким, оценивающим взглядом. Как произносит своим хрипловатым голосом: *«Скучаешь, рогатый?»*.

Инкуб глухо зарычал, сжав ножку бокала с такой силой, что хрусталь покрылся сеткой трещин. Она была абсолютно права. Эта девчонка интуитивно нащупала ту самую уязвимость, которую высшие лорды скрывают за магическими щитами. Эго, жажда подчинить ту, которая не поддается. Желание сломать эту наглость, поставить её на колени, грубо взять прямо на столе, заставив кричать не от дерзости, а от невыносимого наслаждения.

Она использовала чистую психологию и это работало блестяще.

Зеркало показало, как Веспера в истерике выгоняет Арину в подземелья к Гроту. Даррен усмехнулся.

Грот был орком-полукровкой. Жестокий садист, не знающий пощады к студенткам. Его тренировки на растяжку и выносливость обычно заканчивались слезами, истериками и разорванными связками.

Даррен поставил бокал на стол, щелкнул пальцами, активируя ментальный канал связи.

«Инструктор Грот,»— мысленно произнес Ректор. Его голос, усиленный магией, прозвучал прямо в черепе физрука.

Где-то в подземельях здоровенный орк вытянулся по стойке смирно, выронив многохвостую плеть. *«Слушаю, владыка!»*

«К тебе сейчас спустится новая адептка. Человек. Арина. Веспера прислала её на отработку.»

«Я понял, владыка. Растянуть её на дыбе? Сломать волю? Выжать досуха?»— в мыслях орка сквозило садистское предвкушение.

Глаза Даррена полыхнули красным огнем во мраке кабинета. Он подался вперед, положив локти на стол.

«Нет. Проверь её на прочность. Испытай её тело. Используй тентакли в зале номер четыре. Пусть почувствует боль и подчинение... Но, Грот. Слушай меня внимательно.»

Голос Даррена стал ледяным, обещающим немедленную и мучительную смерть в случае неповиновения.

«Сломать её волю позволено только мне. Если ты повредишь эту девку так, что она не сможет дерзить мне дальше... Я сниму с тебя шкуру и пишу на обивку для стульев в приемной комиссии. Растяни её. Покажи ей, что такое истинный хардкор, но не ломай. Я хочу, чтобы она вышла оттуда злой и голодной.»

«Будет исполнено, владыка Даррен!» — сглотнув, отрапортовал орк.

Даррен разорвал связь. Он откинулся в кресле, запустив когтистую руку в густые черные волосы, и уставился в зеркало, которое уже начало транслировать мрачные коридоры подземелий, по которым, уверенно стуча каблучками и размахивая розовым чемоданом, шагала Арина.

— Давай, маленькая дикая тварь, — прошептал инкуб, предвкушающе облизнув клыки. — Покажи мне, на что ты способна, когда теория заканчивается и начинается жесткая практика.

Арина.

Спуск в подземелья оказался тем еще квестом. Лестницы здесь были вырублены в скале, освещались чадящими факелами, а где-то в глубине капала вода и периодически раздавались стоны, от которых мороз драл по коже.

«Ну прям подсобка нашего ЖЭКа в сезон отключения горячей воды», — подбадривала я себя, стараясь не думать о

том, что стоны звучат подозрительно ритмично.

Я толкнула тяжелую, кованую железом дверь с табличкой «Кафедра физического подчинения. Стучать дважды, если стонете — стучите громче».

За дверью оказался огромный, тускло освещенный зал, напоминающий помесь спортзала из 90-х и комнаты пыток из средневековья. На полу лежали маты из странной черной кожи, вдоль стен стояли деревянные козлы, стойки с ремнями, наручниками и какими-то непонятными металлическими конструкциями. В воздухе стоял густой, терпкий запах пота, мускуса и чего-то еще, от чего у меня перехватило дыхание.

Посреди зала стоял он, инструктор Грот.

Это был орк. Настоящий, мать его, орк. Зеленовато-серая кожа, бугры мышц размером с мой чемодан, бритая голова и два огромных нижних клыка. Одет он был только в свободные кожаные штаны. Его голый торс покрывали шрамы и татуировки.

Его маленькие пороссячи глазки ощупали меня с ног до головы, задержавшись на декольте и обтянутых леопардом бедрах. На его лице расплылась уродливая, садистская ухмылка.

— А-а-а, свежее мясо, — пророкотал он голосом, похожим на скрежет камнедробилки. — Леди Веспера предупредила, что придет нарушительницу дисциплины. Человеческая девка... говорят, ты слишком много болтаешь?

Я спокойно поставила чемодан на пол и скрестила руки на груди.

— Болтают бабки на лавке, зеленый, а я делюсь профессиональным опытом. Ты физрук, что ли? Ну давай, доставай свои гантели, я готова. Сразу говорю — пресс качать не буду, я после еды.

Грот издал звук, похожий на лай гиены.

— Гантели? Пресс? О, маленькая глупая человечка, — он медленно двинулся ко мне, поигрывая огромными мускулами. — Здесь мы не качаем мышцы. Суккуб должен быть гибким. Суккуб должен уметь принимать любые позы и выдерживать любое физическое воздействие без потери магического контроля. Сегодня у нас практика на растяжку и выносливость.

Он подошел вплотную. От него пахло зверем.

— И как мы будем тянуться? — я вскинула бровь, стараясь не показывать, что у меня поджилки трясутся. — Шпагат? Мостик?

Грот ухмыльнулся еще шире, обнажив желтые клыки.

— О нет. Мои тренажеры... живые.

Он хлопнул в огромные ладони. В тот же миг в полумраке угла зала что-то зашевелилось. Раздался влажный, чавкающий звук. Из темноты на свет начали выползать длинные, толстые, скользкие отростки темно-лилового цвета. Тентакли... чертовы щупальца, покрытые мелкими, пульсирующими

ми присосками.

Они извивались, тянулись в мою сторону, словно чувствуя тепло моего тела.

Я сглотнула. Вся моя смелость куда-то испарилась. Одно дело — спорить с пернатой стервой в аудитории, и совсем другое — остаться один на один с орком-садистом и кучей инопланетных щупалец-переростков.

— Знакомься, теневые лианы, — промурлыкал Грот, что в его исполнении звучало как угроза убийством. — Они очень любят нежную человеческую плоть. Твоя задача — продержаться в их захвате десять минут, не потеряв сознание и не умоляя о пощаде.

Щупальца рванули ко мне со скоростью броска кобры.

— Твою ж налево! — взвизгнула я, инстинктивно отпрыгивая в сторону и выхватывая из кармана куртки единственное оружие, которое у меня было — флакон профессионального праймера для наращивания ногтей на основе метакриловой кислоты. Штука ядовитая и едкая до ужаса.

Одно из щупалец обхватило мою лодыжку, больно сжав её и резко дернув на себя. Я рухнула на спину, больно ударившись лопатками. Второе щупальце тут же метнулось к моим запястьям.

— Ну уж нет, я смотрела хентай, и знаю, чем это заканчивается! — крикнула я. Изловчившись, я сорвала зубами крышку с праймера и щедро плеснула кислотной жидкостью прямо на скользкую фиолетовую гадину, тянущуюся к моей

груди.

Раздался оглушительный визг, похожий на крик раненого дельфина. Щупальце, обрызганное праймером, задымилось, покрываясь пузырями, и мгновенно отдернулось, разбрызгивая слизь.

Остальные лианы замерли, словно в замешательстве. Грот выпучил глаза так, что они едва не выпали из оркских орбит.

— Ты... ты что сделала с моим тренажером?! — взревел инструктор. — Это же редчайшая теневая флора!

— Дезинфекцию провела! — огрызнулась я, вскакивая на ноги и размахивая открытым флаконом, источающим резкий химический запах. — Антисанитария у вас тут! Ты эти щупальца после предыдущей группы мыл?! Нет?! А я не хочу какую-нибудь адскую молочницу подхватить! Шаг назад, зеленый, или я тебе этим в глаза плесну, до конца своих дней будешь только шрифтом Брайля читать!

Грот замер. В его глазах читалась борьба между желанием разорвать меня на куски и приказом ректора не ломать девчонку. А еще — явное недоумение. Никто и никогда в Академии Суккубов не отбивался от щупалец жидкостью для ногтей.

Я тяжело дышала, понимая, что долго не продержусь. Праймера во флаконе оставалось на доньшке. Но сдаваться и висеть вверх ногами на потеху этому извращенцу я не собиралась. Если придется, я им зубами эти присоски отгрызать буду. Потому что я — Арина Смирнова, и моя практика

будет проходить только на моих условиях!

Глава 4. Ораторское искусство

Из подземелий я вышла победительницей. Ну, почти. Инструктор Грот, ошалеv от запаха кислотного праймера и моего обещания устро

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.